

Мир думает, что второе поколение богатых людей проведет всю свою жизнь под защитой своих родителей. Но на самом деле, чем больше такие родители надеются на прочную и большую семью, тем больше они ценят образование своих потомков, иногда доходя до максимализма.

Инь Ян – единственный ребенок своих родителей, и можно сказать, что он единолично обладает всей властью в «Инь Групп».

Ситуация Лу Юньфэна была другой. Хотя у его предков не было много наложниц, как у некоего игорного короля, чьи потомки могли бы породить бесконечные неприятности, у него все равно было довольно много самых разных родственников. Сейчас самый большой пакет акций компании находился в руках его бабушки, и именно он был тем, кто решает, кто будет наследником. До тех пор, пока он не отдаст акции, все директора, супервайзеры и президенты будут лишь временными.

Оба мужчины рассмеялись одновременно.

Из-за громкого смеха папарацци, сидевшие на корточках у двери, не могли не начать шевелиться.

- Мисс Ся, я надеюсь, что вы пока ничего не будете говорить о фонде. Когда придет время, я обязательно дам вам информацию из первых рук, - Лу Юньфэн посмотрел в глаза Ся Синрань совершенно по-деловому, без каких-либо намерений или чувств.

Голос Ся Синрань немного дрожал, но ее тон оставался твердым:

- Но общественность имеет право знать, что происходит. В этом и заключается смысл новостей.

- Но иногда общественность не может сразу вынести правду. В этой истории есть большой план, неизвестная тебе предыстория и даже это нападение, не так ли? Ты считаешь, что сможешь рассказать всю правду? – спросил Инь Ян с улыбкой на лице.

Ся Синрань могла бороться с властью Лу Юньфэна, однако она не знала, что делать с Инь Яном, который говорил тихо и спокойно.

Она подумала о словах Инь Яна, и ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть головой.

Сердце Инь Яна било в барабаны и гонги, распевая народные песни.

Это было чудесно.

Жестокий вид Лу Юньфэна после того, как тот был одурманен, действительно сильно напугал Ся Синрань. На самом деле, даже самому Лу Юньфэну было очень стыдно за то, что он делал.

К тому же, из только что состоявшегося разговора также было очевидно, что благосклонность Ся Синрань по отношению к нему была явно выше, чем к Лу Юньфэну. Отношения между главным героем и героиней были даже хуже, чем у обычных знакомых.

Между ними нет возможности и дальше продолжить отношения сегодня! Так что уловка по победе этой парочки наконец-то удалась!

После этого можно было жить спокойной и обеспеченной жизнью до окончания этого романа.

- Господин Инь в хорошем настроении? – спросил Лу Юньфэн.

- Нет, я просто подумал о чем-то интересном, - Инь Ян повернулся и снова посмотрел на Ся Синрань.

- Эта поездка не должна быть напрасной. Я сообщу тебе эксклюзивные новости о семье Инь. Речь идет о национальном проекте, который семья Инь недавно получила. Этой информации будет достаточно, чтобы ты могла написать статью.

Ся Синрань была очень тронута его предложением.

На самом деле, она настаивала на сообщении информации о фонде как можно скорее только потому, что она давно не публиковала приличных статей. Увидев, что ее коллеги начинают шептаться и сравнивать ее с другими, она забеспокоилась.

К сожалению, статья о присвоении средств фонда хоть и была невероятно взрывоопасной, затрагивала слишком много интересов, так что очень вероятно, что она будет отозвана, так и не попав в печать.

Теперь, когда Инь Ян предоставил ей лучший выбор, она, конечно же, была рада его принять.

Дверь номера 1718, которая долгое время была закрыта, вдруг открылась. Камеры вспыхнули, как полуночные фейерверки. Папарацци, которые долго ждали у двери, думали, что смогут сделать отличные снимки, однако только и смогли, что сфотографировать, как несколько людей в официальных костюмах и кожаных туфлях общаются с Ся Синрань.

Стандартная улыбка, стандартное рукопожатие, стандартные деловые отношения.

Можно сказать, что они только бессмысленно потратили пленку. Папарацци только и могли в глубине души ругаться, что осведомитель наплел им ерунду.

Поскольку никаких сплетен нельзя было получить, папарацци быстро разошлись.

После того, как дверь была закрыта, в номере остались только Инь Ян, Чень Юй, Лу Юньфэн и Хэ Юнь.

- Ты так много лжешь маленькой девочке, - Инь Ян улыбнулся Лу Юньфэну.

- У тебя хватает смелости говорить это, - Лу Юньфэн поднял подбородок и скрестил ноги, все еще ведя себя очень высокомерно.

Дела фонда долгое время, если вообще когда-то, не будут раскрыты широкой общественности. Когда доверие людей подорвано, то впоследствии, как бы потом вы не пытались исправить это, восстановить его невозможно.

Так что сейчас Лу Юньфэн должен был как можно скорее заполнить все предыдущие лазейки до того, как следующий человек с хорошим слухом и небольшим количеством проницательности сможет раскрыть правду. Совершенно не нужно выкапывать язвы и показывать их на солнце.

- В любом случае, мы знаем друг друга. Для меня будет неуместно стоять рядом, просто глядя на то, как ты так сильно стараешься удалить шипы из своих глаз. Я действительно хочу тебе помочь, - указал Инь Ян.

- Нет, это дело нашей семьи Лу, так что я не могу беспокоить тебя.

- Это слишком большое дело, так что я должен помочь.

Вы думаете, Инь Ян и правда пытался помочь? Он просто хотел воспользоваться возможностью.

Если безнадежные долги фонда будут быстро покрыты и Лу Юньфэн сможет спасти лицо семьи Лу и доверие к благотворительному фонду, то это будет большим достижением для него в глазах старика Лу. Это сделает его положение наследника более стабильным, и он сможет взять на себя руководство семьей раньше.

Инь Ян чувствовал, что, поскольку он владел такой информацией, то для него, злодейского босса, было бы плохо не причинить немного неприятностей главному герою.

Видя, что Инь Ян полон решимости вмешаться, Лу Юньфэн действительно не мог больше противостоять ему. Так что он только неохотно сказал:

- Итак, господин Инь, как ты хочешь, чтобы я выразил свою благодарность?

- Я думаю, что ваша цена на бокситы, которую вы подписали с той маленькой страной, очень

хорошая. Почему бы людям из моей компании не поговорить с людьми из вашей компании об этом? Может быть, господин Лу может дать несколько советов?

Лу Юньфэн улыбнулся, проклиная Инь Яна в глубине души. Инь Ян, этот ублюдок, действительно присматривался к семье Лу. Цена на импорт бокситов, которая была прописана в договоре, заключенном его компанией, была столь низкой из-за того, что Лу Юньфэн в свое время тайно помогал президенту, находящемуся в изгнании. Позже этот президент снова пришел к власти, и в благодарность дал Лу Юньфэну невероятно низкую цену.

Это было гораздо более серьезное дело, чем просто предоставление денег напрямую. Каждый раз, когда происходит импорт, можно заработать очень много денег.

Но эта цена, даже для людей в «Лу Групп» для многих является секретом. Ее знает ограниченное количество людей. Так откуда Инь Ян узнал об этом?

Может ли быть... что в его компании есть шпионы?

<http://bllate.org/book/14511/1284744>